

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.55>

Баталов Александр Александрович, Кузнецова Анна Александровна

ПРЕДИКАТИВНО-РЕЛЯТИВНЫЙ КОМПЛЕКС В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматривается художественный текст с точки зрения отношений между его частями. Особое внимание уделяется проблеме функционирования сверхфразовых единств, обладающих разной степенью информативной значимости. Анализ проводится в аспекте передаваемой информации и функций, которые выполняет предикативно-релятивный комплекс в художественном произведении, обеспечивая его эстетическую ценность. По результатам исследования получены выводы о принципах построения предикативно-релятивного комплекса как элемента стилиевой системы художественного произведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 261-264. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Дата поступления рукописи: 16.09.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.55>

В статье рассматривается художественный текст с точки зрения отношений между его частями. Особое внимание уделяется проблеме функционирования сверхфразовых единств, обладающих разной степенью информативной значимости. Анализ проводится в аспекте передаваемой информации и функций, которые выполняет предикативно-релятивный комплекс в художественном произведении, обеспечивая его эстетическую ценность. По результатам исследования получены выводы о принципах построения предикативно-релятивного комплекса как элемента стилиевой системы художественного произведения.

Ключевые слова и фразы: предикативно-релятивный комплекс; сверхфразовое единство; избыточность; эстетика текста; художественный текст.

Баталов Александр Александрович**Кузнецова Анна Александровна***Российский университет дружбы народов, г. Москва**thebatalovs@gmail.com; khabryankina-aa@rudn.ru*

ПРЕДИКАТИВНО-РЕЛЯТИВНЫЙ КОМПЛЕКС В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Текст как результат языковой реализации становится предметом лингвистического исследования в самых разных аспектах. В настоящее время в условиях развития межкультурной коммуникации изучение особенностей построения текста, установление правил текстообразования, выявление внутренней структуры произведения, природы его художественной организации не перестают привлекать внимание исследователей. **Актуальность** представленной статьи, предметом изучения которой являются тексты рубежа XIX и XX веков, заключается в том, что работа может послужить основой для рассмотрения данного вопроса в диахроническом аспекте. Предикативно-релятивный комплекс (ПРК) в англоязычном художественном тексте рассматривается в контексте его эстетической составляющей, чем определяется **научная новизна** исследования. **Цель** исследования – анализ принципов построения ПРК в англоязычной художественной литературе на данном историческом этапе. Поставленная цель исследования достигается посредством решения следующих **задач**: 1) определить принципы построения ПРК; 2) проанализировать предикативную составляющую ПРК; 3) определить характер взаимосвязи между набором релятивных элементов и степенью их синсемантической. При исследовании предикативно-релятивного комплекса использованы методы дистрибутивного, контекстного и семиотического анализов, в совокупности позволяющие провести комплексный функционально-семантический анализ языковых единиц, участвующих в раскрытии особенностей объекта исследования.

В дальнейшем результаты исследования могут лечь в основу лингвистических исследований художественных произведений, а также работ, посвященных особенностям идиостиля авторов художественного жанра.

Нельзя не согласиться с мнением Р. К. Потаповой и В. В. Потапова о том, что «ряд сверхфразовых единств, выделяемых на основании семантического критерия и относящихся к одному тематическому плану текста, последовательно объединяются в единицы более высокого порядка, как в смысловом отношении, так и в результате определенных формальных связей» [7, с. 254]. В связи с этим, в качестве объекта исследования в данной статье выбран предикативно-релятивный комплекс – единица текста, представляющая собой континуум, состоящий из некоторого количества последовательных сверхфразовых единств, обладающих разной степенью информативной значимости и находящихся друг с другом в некоем функциональном соответствии [8]. «В зависимости от объема информации и от функции в выполнении общего коммуникативного задания члены этой комплексной единицы делятся на предикативные (ведущие, определяющие) и релятивные (второстепенные, подчиненные)» [6, с. 552].

В функциональном отношении самым важным информативным компонентом ПРК является предикативная составляющая. Именно она несет наибольшую смысловую и коммуникативную нагрузку, поскольку, как правило, выполняет функцию представления новых сведений об описываемых событиях. Эта функция проявляется в том, что предикативный член намечает тему, оформляет переходы от одной темы к другой, отступления, в которых аргументируется и обобщается точка зрения автора [3]. В предикативном члене представлено относительно полное комментирование какого-либо события, он вносит максимальный вклад в суммарную информацию, передаваемую ПРК. Однако содержание художественного произведения не ограничивается смысловой информацией. Его эстетическая ценность заключается и в логическом смысле текста, и в его стилистической экспрессии [1].

Стилистическая экспрессия достигается частичным повторением уже известной информации, возвращением уже известных ассоциаций, сообщением так называемой избыточной информации. И хотя релятивные элементы не могут выполнить коммуникативного задания целого ПРК и раскрыть его тему, тем не менее они являются существенным для восприятия текста, поскольку избыточность есть необходимое свойство языка [5]. Поэтому можно говорить лишь об относительной избыточности информации компонентов художественного произведения, поскольку исключение релятивных элементов из текста, полное сжатие информации превратило бы

художественное произведение в протокольную запись. В определенном смысле можно даже сказать, что сама избыточность релятивных элементов становится информативной, создавая особый слой художественной выразительности произведения искусства.

Основанием для объединения отрезков текста в один ПРК служит их смысловая соотнесенность, их различный информативный вес, а следовательно, и различное функциональное назначение в выполнении общего для всех членов комплекса коммуникативного задания. Это обстоятельство позволяет объединить в один комплекс как соседние, так и расположенные друг от друга на значительном расстоянии отрезки текста. Важным моментом в выделении ПРК является тематическая одноплановость его членов. Именно поэтому членами ПРК в данной работе считаются сверхфразовые единства, а не абзац, который, как известно, может объединять несколько тематических планов.

Сказанное выше не означает, что предикативность и релятивность являются предельными крайностями в составе иерархических отношений, напротив, эти категории обладают немалой подвижностью в структуре ПРК. Соотношения элементов могут изменяться под давлением текста, и эти изменения составляют особенность эстетически организованных ПРК. Правильно понятая функция элементов ПРК дает возможность наиболее точно выявить его свойства, его целевую установку и коммуникативную интенцию в осуществлении замысла всего произведения.

Нередко случается так, что в ПРК, на первый взгляд, активным началом его художественной структуры является логическая доминанта. Эта логическая доминанта нейтрализует остальные элементы ПРК, которые не оказывают решительного влияния на его восприятие. Однако в результате глубокого анализа, в процессе так называемого медленного чтения, читатель постигает гармонию данного отрезка текста, прослеживает часто неявные, но существенные для интерпретации ПРК связи между его элементами, вследствие чего по-иному освещается его внутреннее строение и соотношение элементов. В результате ПРК начинает восприниматься как взаимосвязь эстетически значимых величин, логическая доминанта уступает место эмоциональной. Нижеследующий пример служит подтверждением высказанной мысли. Его анализ опирается на интерпретацию тех отношений, которые являются определяющими в построении данного ПРК.

“...Jack Harding *enjoyed* his holiday... but he *enjoyed* still more getting back to work again. He *loved* his shop. He was cheery and optimistic by temperament, *loved* to hear the sound of his own voice... He *enjoyed* the society of ladies... An old woman looked after him... when he was ill... She *adored* him... He had only one enemy in the world” [10, p. 256]. / «...Джек Хардинг наслаждался отдыхом... Но еще большее удовольствие он получал от возвращения на работу. Он любил свой магазин. Джек по своей натуре был энергичным оптимистом. Джеку нравилось, как звучит его собственный голос... Ему нравилось общество женщин... Джеку помогала пожилая женщина... когда он болел... Она обожала Джека... У Джека был только один враг» (здесь и далее перевод авторов статьи. – А. Б., А. К.).

Данный ПРК представляет собой объединение нескольких сверхфразовых единств в одном абзаце. Их взаимодействие (исключая последнее сверхфразовое единство) строится на логических отношениях единств, сходства, подобия, эквивалентности. Эти отношения поддерживаются организацией связей между элементами содержания. Связь осуществляется посредством глаголов *enjoyed* (*наслаждался*), *loved* (*любил*), *adored* (*обожала*), объединенных общей семой положительного эмоционального отношения к чему-то или к кому-то. Существенным для анализа данного ПРК является расположение связующих элементов по степени нарастания. Каждый последующий глагол оказывается более нагруженным эмоционально по сравнению с предыдущим: значение глагола *to enjoy* – получать удовольствие, наслаждение; глагол *to love* предполагает высшую степень привязанности, и, наконец, глагол *to adore* означает наивысшую степень привязанности, поклонение. Стилистический прием нарастания является здесь эффективным средством создания семантического контраста, основанного на непредсказуемом ходе мысли, на несовместимости двух понятий – любовь и вражда. Таким образом, само построение ПРК, его лингвистическая система вступает в противоречие с логической, что обеспечивает яркий стилистический эффект и экспрессивность всего ПРК.

Как видно из приведенного примера, все члены ПРК имеют свое интегрированное значение, свой определенный смысловой вес и представляют особый интерес в плане описания с позиций автосемантии-синсемантии [4]. В составе ПРК релятивные элементы вступают в разнообразные смысловые отношения друг с другом и с предикативным элементом. На этом основана возможность трактовки релятивных элементов с точки зрения их зависимости от других элементов. Релятивность и синсемантность являются, однако, отдельными признаками, характеризующими один и тот же элемент ПРК с разных сторон. Эти два признака следует четко дифференцировать. Различие в объеме информации, распределяемой между всеми членами ПРК, создает предпосылки для объяснения релятивности как признака факультативности элемента, его малой информативной значимости по отношению к главному доминирующему элементу комплекса [2].

Как правило, эти факультативные, второстепенные члены определены структурно и экспрессивно составом предикативного элемента. Последнее обстоятельство связано непосредственно с определением степени самостоятельности релятивных элементов. Здесь четко прослеживаются две закономерности. Как было замечено, существует определенная взаимосвязь между количеством релятивных элементов и степенью их синсемантности: чем меньше релятивных элементов входит в состав ПРК, тем больше они оказываются привязанными к главному, предикативному члену, тем определеннее становится их несамостоятельность по отношению к нему и к речевому целому. И, напротив, чем больше их количество, тем больше проявляются их самостоятельность, структурная отдельность, замкнутость, которая, однако, никогда не достигает абсолютного характера. Вторая закономерность в определении синсемантности релятивных элементов заключается в том, что нарастание

признака релятивности оказывается обратно пропорционально степени зависимости элемента, другими словами, чем больше релятивен, второстепенен, малоинформативен элемент, тем менее он зависим от предикативного члена. Эту взаимообусловленность двух признаков можно проиллюстрировать Таблицей 1.

Таблица 1

Признак	Релятивность	Синсемангичность
Степень	I	IV
	II	III
	III	II
	IV	I

Свидетельством несамостоятельности релятивного элемента, его связанности с окружением являются виды средств сцепления, их количество и распределение в ПРК.

Поясним сказанное выше на примере из баллады О. Уайльда “The Ballad of Reading Gaol” («Баллада Рэдингской тюрьмы»). В этой балладе повествуется о человеке, которого приговорили к смертной казни за убийство женщины, и об отношении автора к этому событию.

“He walked among the Trial Men
In a suit of shabby grey,
A cricket cap was on his head,
And his step seemed light and gay,
But I never saw a man who looked
So wistfully at the day.
I never saw a man who looked
With such a wistful eye
Upon that little tent of blue
Which prisoners call the sky,
And at every drifting cloud that went
Wish sails of silver by.
I walked with other souls in pain,
Within another ring
And was wondering if the man had done
A great or little thing,
When a voice behind me whispering low,
‘That fellow’s got to swing.’
Dear Christ: they very prison walls
Suddenly seemed to reel,
And the sky above my head became
Like a casque of scorching steel;
And, though I was a soul in pain,
My pain I could not feel” [11, p. 9-10].

«И вот он шел меж подсудимых,
Весь в серое одет.
Была легка его походка,
Он не был грустен, нет,
Но не видал я, чтоб глядели
Так пристально на свет.
Я никогда не знал, что может
Так пристальным быть взор,
Впиваясь в узкую полоску,
В тот голубой узор,
Что, узники, зовем мы небом
И в чем наш весь простор.
С другими душами чистилищ,
В другом кольце, вперед,
Я шел и думал, что он сделал,
Что совершил вон тот, –
Вдруг кто-то прошептал за мною:
“Его веревка ждет”.
О, боже мой! Глухие стены
Шатнулись предо мной,
И небо стало раскаленным,
Как печь, над головой,
И пусть я шел в жестокой пытке,
Забыл я ужас свой.
Я только знал, какою мыслью
Ему судьба – гореть»
(здесь и далее перевод К. Бальмонта) [9].

Четыре строфы произведения представляют собой многочленный ПРК, активным центром которого, его синтактико-смысловым ядром является строфа I. Три последующие строфы и тематически, и структурно примыкают к предикативному члену, однако степень релятивности и синсемангичности этих строф неоднородна. Строфа II, уточняя, детализируя мысль, заключенную в строфе I, и являясь ее естественным продолжением, развитием (релятивность I степени), обнаруживает с ней особенно тесную связь. Сигналом ее высокой синсемангичности (IV степень) служат следующие средства связи:

1. Синонимическая замена (*the Trial Men – prisoners (подсудимые)*).
2. Перифрастический оборот (*so wistfully – with such a wistful eye (так пристально – так пристальным был взор)*).
3. Временная соотнесенность (глаголы в Past Indefinite: *walked, was, seemed – went (ушел)*).
4. Параллельная конструкция с лексическим повтором (*I never saw a man who looked... / Но не видал я, чтоб глядели...*).
5. Союз *but (но)* (поскольку этот союз входит в состав одной из параллельных конструкций, можно считать, что во второй конструкции он опущен, хотя и примыкает к ней по смыслу).

Строфа III относится к строфе I как факультативное, но существенное для раскрытия микротемы сообщение, не вытекающее из основного сообщения, а развертывающееся с ним параллельно. Информативная значимость этого члена ПРК меньше, чем предыдущего, это значит, что его релятивность нарастает (II степень),

в то время как синсемантичность, напротив, убывает (III степень). Это выражается в меньшем количестве средств, связывающих его со строфой I:

- 1) субститут (*he – the man, that fellow* (он – человек));
- 2) временная соотнесенность;
- 3) антитеза, подтверждающая параллельность действий (*he walked – I walked; among the Trial Men – within another ring* (он шел – я шел; меж подсудимых – в другом кольце));
- 4) анафора (*He walked... – I walked* (он шел – я шел)).

Строфа IV выражает наименее информативное сообщение о позиции общего тематического плана ПРК, не смыкающееся непосредственно с особенностями предикативного члена, хотя и связанное с ним микротемой. Релятивность этого члена ПРК достигает наивысшей IV степени, семантико-синтаксическая связь между ними ослабевает, зависимость этого релятивного элемента от предикативного фактически равна нулю, между ними устанавливается известное автосемантическое равновесие. Сигналом их смысловой соотнесенности служит их включение в структуру одного ПРК. Не случайно, что оба члена ПРК максимально удалены друг от друга.

Как показало исследование, релятивность III степени свойственна таким элементам, которые, несмотря на смысловые различия с предикативным членом, обладают с ним общей понятийной соотнесенностью – все они призваны с разных сторон характеризовать предмет, объект или событие, сообщать о нем дополнительную информацию. Эта информация, как правило, второстепенна по сравнению с информацией предикативного члена. Разнонаправленность характеристик выражается в том, что средствами связи доминирующего элемента и релятивного элемента III степени служат, как правило, местоименные субституты и лексические повторы.

Приведенные примеры иллюстрируют контактный тип соотношений членов ПРК, то есть такой тип отношений, при которых сопоставляются элементы ПРК, расположенные рядом. При этом основным признаком, отличающим ПРК друг от друга, является их сверхфразовая комбинаторика. Как показал анализ предикативно-релятивных соотношений, принцип построения ПРК в его языково-стилистическом оформлении определяется не количеством входящих в него сверхфразовых единств, а теми отношениями, которые возникают между ними при реализации в речи, характером организации информации. Рассмотренные в статье принципы построения ПРК не замыкаются рамками отдельного текста, а регулярно прослеживаются на многочисленных текстах английских авторов и носят характер закономерностей. Эстетически целенаправленные, сложные приемы построения ПРК включаются в стилевую систему художественного произведения как один из его элементов, как прием выделения ведущих мыслей.

Список источников

1. Асратян З. Д. Эстетическая информация художественного текста и её концептуализирующая роль // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 2. С. 10-17.
2. Бабайкина Ю. А. Информация/информативность и информативная структура текста как ключевые понятия текстовой деятельности (по взглядам И. Р. Гальперина) // Вестник Военного университета. 2009. № 1. С. 101-106.
3. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 280 с.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.
5. Грудева Е. В. Избыточность текста: история вопроса и методика исследования // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2008. № 10 (59). С. 106-114.
6. Мозерова Л. А. Организация текста как объекта лингвистического исследования // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2002. Т. 8. № 3. С. 549-554.
7. Потапова Р. К., Потапов В. В. Речевая коммуникация: от звука к высказыванию. М.: Языки славянских культур, 2012. 461 с.
8. Родионова О. С. К вопросу о единицах членения текста // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2008. № 1. С. 81-84.
9. Уайльд О. Баллада Рэдингской тюрьмы [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/WILDE/wilde_prison3.txt (дата обращения: 10.09.2019).
10. Walpole H. The Enemy // The Silver Thorn: A Book of Stories by Hugh Walpole. N. Y.: Doubleday, Doran and Co., 1928. P. 255-273.
11. Wilde O. The Ballad of Reading Gaol. Boston: E. P. Dutton, 1928. 37 p.

PREDICATIVE-RELATIVE COMPLEX IN THE ENGLISH LITERARY TEXT

Batalov Aleksandr Aleksandrovich
Kuznetsova Anna Aleksandrovna

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
thebatalovs@gmail.com; khabryankina-aa@rudn.ru

The article examines a literary text from the viewpoint of relations between its parts. Special attention is paid to the problem of functioning of supra-phrasal unities with different levels of informative value. The paper focuses on analysing the transferred information and the functions of a predicative-relative complex in a literary work providing the formation of its aesthetic value. The findings have allowed the authors to identify the principles of forming a predicative-relative complex as an element of the literary style.

Key words and phrases: predicative-relative complex; supra-phrasal unity; redundancy; text aesthetics; literary text.